

**Олександр
МІРОШНИЧЕНКО**

Науковий співробітник
Національного
заповідника «Глухів»

ДОБРИЙ ПАСТИР

В межах Глухівського району офіційно зареєстровано двадцять сім пам'яток археології. Вони представлені городищами, селищами, могильниками. За останнє десятиліття кількість нововиявлених об'єктів XI-XIII ст. збільшилася в декілька разів. Причиною цього став великий попит на археологічні речі даного періоду, що спонукало десятки людей займатися несанкціонованими розкопками та активним пошуком незареєстрованих археологічних об'єктів. Співробітники Національного заповідника «Глухів» намагаються відслідковувати відтік археологічних артефактів з нашого регіону, які безслідно розчиняються в приватних колекціях. Окремим предметам все ж таки вдається потрапити до музейних фондів, що гарантує їх збереження в межах історичного ареалу.

Нещодавно на одному з нововиявлених середньовічних поселень Глухівщини була знайдена унікальна натільна іконка округлої форми (d 22 мм). Вона відлита з мідного сплаву, вкрита темно-зеленою патиною. За стилем виконання її можна датувати XI-XIII ст. Вгорі іконка має вушко у вигляді округлого валика з отвором. Якщо її зворотна сторона гладка, то лицева, навпаки, має цікаву іконографію. По периметру іконка оздоблена бортиком у вигляді гладкого валика. В центрі знаходиться рельєфне погрудне зображення Ісуса Христа з німбом. Над лівим плечем читається покреслений напис «OS».

Натільна іконка «Добрий Пастир», знайдена на Глухівщині

Контури обличчя частково затерті, але добре проглядається волосся та розріз очей. Незвично видовжені обриси голови можуть вказувати на наявність бороди, що є одним з критеріїв класифікації зображень Спасителя у іконографії. Всього ж існує чотири типи зображень Ісуса на натільних іконках: Спас Емануїл або Ісус підліток (без бороди), Господь Вседержитель, Спас на престолі, Нерукотворний Образ Спаса. Зображення на глухівській знахідці не підпадає під жоден тип, адже Ісус в області грудей тримає двома руками посох із зігнутих кілцем біля правого плеча.

Щоб відповісти на наше питання, ми пішли по шляху пошуку аналогій у науковій літературі. Виявилось, що ранньохристиянське мистецтво дуже часто використовувало такий образ Ісуса. Він має назву «Добрий Пастир». Фактично це – одне з перших зображень Спасителя. В

образі молодого юнака з посохом в руках, оточений отарою або з вівцею на плечах, язичники бачили Гермеса або Орфея, а християни – Ісуса. Така алегорія не викликала агресії в часи гоніння на християн, але багатократні іконоборчі процеси, що почалися з VIII ст., призвели до знищення образу «Доброго Пастиря». В середньовічному мистецтві цей мотив зникає.

Отже, глухівська натільна іконка може бути зразком ранньохристиянської металоластики, що імпортувалася з Візантії до Київської Русі, або ж копією місцевих ювелірів. Однозначної відповіді поки що дати не можна, бо подібного зображення в давньоруській металопластиці досі не відомо. Іконка «Добрий Пастир» не є високохудожнім витвором, виготовленим з дорогоцінних металів, але її іконографію можна вважати унікальною.

Ірина
МОШИКУчений секретар
Національного
заповідника «Глухів»

Таємниці глухівської топоніміки

К оли ми йдемо вулицями, то бачимо таблички з їх найменуваннями на будинках. Виникає питання: таблички на щось вказують чи є просто назвами і не більше? Очевидно, що ні. Навіть у місті, яке будується сьогодні, вулиці будуть іменуватися за певними принципами.

Назви вулиць, майданів та інших містобудівних елементів характеризують міську культуру, відображають уявлення городян про себе, історію та своє місце в ній. Це явище також може використовуватися як інструмент пропаганди чи впливу на погляди людей. Але з якою б метою не іменувалися вулиці, вони завжди міститимуть у назві відбиток епохи.

Кожна влада, яка утверджувалася на українських теренах, особливо в минулому столітті, несла за собою зміну назв вулиць і площ, що особливо яскраво відобразилося у топоніміці. В основі цих перейменувань лежали два чинники – ідеологічний та національний. Залежно від влади, один з них міг переважати. Не минули ці тенденції і наше місто. З радянським періодом все зрозуміло, а от хто б міг подумати, що до революції в перейменуванні вулиць також прослідковувалися кон'юнктурно-ідеологічні фактори.

На початку 1913 р. Глухівська Міська Дума ухвалила рішення про перейменування двох вулиць – Білополівської (сучасна Шевченка) та Веригинської. 27 лютого 1913 р. у Чернігівське губернське по земським і міським справам присутствіє надійшла доповідна записка від глухівського справника, у якій зазначалося, що «...Белополовская улица в г. Глухове, которую Глуховская Городская Дума постановила переименовать в Романовскую, начинается в центре города, около дома Общественного Собрания, и ведет мимо Глуховского Волостного Правления до предместья города Кубраковка, а улица на Веригин, которую предположено переименовать в Сусанинскую,

Вулиця Веригинська. Початок ХХ ст.

начинается также в центре города около Городской Браны и ведет на предместье Веригин до окончания города. Улицы эти по своему положению, благоустройству и населению преимущественно христианские, соответствуют присвоению им столь высоких наименований».

Чому саме ці прізвища муслили носити вулиці Глухова? У 1913 р. відзначалося 300-ліття правлячої династії Романових. Святкування розпочалося на початку року у зв'язку з «...единодушным избранием на царство в Москве Великим земским собором в 21 день февраля 1613 года боярина Михаила Феодоровича Романова, ближайшего по крови к угасшему царственному роду Рюрика и Владимира Святого». Звичайно, що ця дата помпезно відзначалася по всій Російській імперії. У храмах служили «благодарственные молебны», в містах проводили військові паради гарнізонів, які там розміщувалися, давали святкові бали губернатори та градоначальники, облаштовували історичні виставки та організовували народні гуляння. Ось в рамках таких святкувань Глухівською Міською Думою і було ухвалене

рішення про перейменування Білополівської вулиці на Романівську. Варто зазначити, що на таке перейменування необхідний був дозвіл самого імператора. Міська Дума подала государю відповідне клопотання і 26 грудня 1913 р. була отримана позитивна відповідь: «...Всемилоуеивший соизволил на переименование Белополовской улицы города Глухова в Романовскую». Дозвіл на перейменування Веригинської вулиці на Сусанінську повинен був дати Чернігівський губернатор, про що і зазначалося у клопотанні до нього Головного Управління у справах місцевого господарства: «...имеем честь уведомить Ваше Превосходительство, что в силу раздела III ст. 78 Городского Положения 1892 г. предположение об изменениях в планах уездных и безуездных городских поселений подлежит утверждению губернского начальства, а посему удовлетворение Глуховского городского управления о переименовании Веригинской улицы г. Глухова в Сусанинскую зависит от Вашего Превосходительства».

Якими ж мотивами керувалася міська влада, перейменовуючи Веригинську на Сусанінську? Справа у

тому, що у зазначений період досить популярною була опера Михайла Івановича Глінки «Іван Сусанін», присвячена подіям 1613 р., пов'язаним з походом поляків на Москву, де головним героєм став російський селянин-патріот, який віддав життя за царя, завівши загін ворогів до непролазних боліт, а з царя Михайла Федоровича власне і розпочалось трьохсотлітнє правління династії

Романових. Офіційна ж назва цієї опери «Життя за царя» відповідала кон'юнктурним прагненням глухівських високопосадовців, тому прізвисько головного героя твору і було використано при перейменуванні вулиці Веригинської.

Очевидно, перейменування проводилось і проводиться не для народу, а для історії. Але в історії, як відомо, однієї правди немає,

а наші вчені до хрипоти можуть сперечатися, хто більш придатний «бути вулицею», так і не дійшовши згоди. Однак зрозуміло, що міська топоніміка допомагає виявити не тільки історичні періоди, через які пройшло суспільство конкретного міста чи регіону, а й культурні, світоглядні та ментальні трансформації, що відбувалися упродовж цих відрізків часу.

Вести из уездов

Глухов. Был у нас когда-то женский монастырь, находившийся почти в центре города. Теперь от монастыря осталось только низкое, угрюмое кирпичное строение, обращённое в казарму расположенного у нас полка. Церковь монастырская давно уже сгорела; на месте её стоит небольшой кирпичный памятник, неизвестно когда поставленный и 1884 году подновленный. На лицевой стороне памятника, обращённой к улице, в неглубокой нише за стеклом находится небольшая икона Успения Божьей Матери, а ниже иконы, также под стеклом, – доска с надписью. Приводим эту надпись буква в букву, без всяких искажений, так как она заслуживает внимания: «На сем месте был храм во Имя Успения Божия Матери Бывшая здесь большая соборная церковь Девичьего Монастыря которая устроенная в начале 100 лет 1784 года месяца августа 7 дня во время сильного попущения Божиим на град сей огонь от которого разрушились вековые здания и не осталось ни одного жилища во всем граде кроме некоторых церквей а прочие с него превратились в пепел в Память же и Воспоминания оногo храма в похвалу успения Божией Матери Возобновлен сей образ 1873 года месяца июля 4 дня».

Читаешь и удивляешься: ужели в 1873 году в Глухове не нашлось более грамотного человека для составления надписи! К чему и что значат тут 100 лет? В 1784 году построена или разрушилась церковь?

Наконец, в надписи точно не сказано того, что церковь сгорела. Зачем священник позволил поставить такую надпись и почему до сих пор она не переменена? Едва ли скоро и переменят; будет, вероятно, стоять она ещё десятки лет. Всё это хорошо характеризует наше невежественное отношение к старине, всяким остаткам которой так дорожит теперь историческая наука.

«Черниговские губернские ведомости», № 1, 1887 г.

Хутор Москаленков, Глуховского уезда. Музы поэтов всегда воспевали весну как самое приятное время года, но нет розы без шипов...У нас, например, весна настоящего года для крестьянина особой приятности не имеет. Дело в том, что урожай прошлого года был не блестящий, поэтому к весне хлеба у крестьянина осталось немного, а у иных и совсем нет ещё с зимы. Какое же удовольствие без хлеба! А тут ещё и скотинка есть просит. Вот тут и наслаждайся весенними картинами природы! Говорят, что весной кулакам нажива, но у нас, слава Богу, чумазы встречаются не часто благодаря тому, что в нашей местности много помещичьих экономий, откуда крестьяне и пользуются кредитом: берут или за отработок, или до осеннего урожая. Ясно, что взять у помещика выгоднее, чем у кулака, потому что помещик не возьмёт таких безбожных процентов, как кулак. В большинстве случаев крестьяне расплачиваются исправно. Правда,

обмануть пана мужик всегда не прочь, если представляется возможность, но в данном случае такой возможности нет, потому что к тому же пану приходится идти просить земли на посев. Весною стали чаще повторяться мелкие кражи. То и дело слышишь: у того унесли поросёнка, у того окорок ветчины, приготовленный к празднику, у третьего полушубок. Не обошлось тут и без курьёзов. Вот один довольно забавный случай, имевший на днях место в хуторе...Глуховского уезда. У одной женщины в сенях под крышей висели два окорока ветчины. Об этом знал сосед её крестьянин Л. Должно быть окороки Л. понравились, поэтому он задумал воспользоваться ими к празднику. Ночью, сделавши дыру в крыше, пролез он в сени и стал снимать ветчину. К несчастью как-то один окорок оборвался и упал на землю. Хозяйка, ещё не спавшая в это время, услышала стук, зажгла лампу и вышла в сени. «Кум! Шо це вы там робите?» «О Господи, с нами крестная сила! Господи! Мать, Пресвятая Богородица», – бормочет кум, сидя под крышей. «Шо вы робите там? Чого туда зализли», – спрашивает кума. «О, Господи Милостивый! Я и сам не знаю, де я, и що, и як: помрачение такое нашло, я не знаю, як сюды и зализ». Впрочем кума по невежеству своему не поверила болезни кума, да кажется, и медикам болезнь с такими припадками ещё неизвестна.

«Черниговские губернские ведомости», № 4, 1887 г.

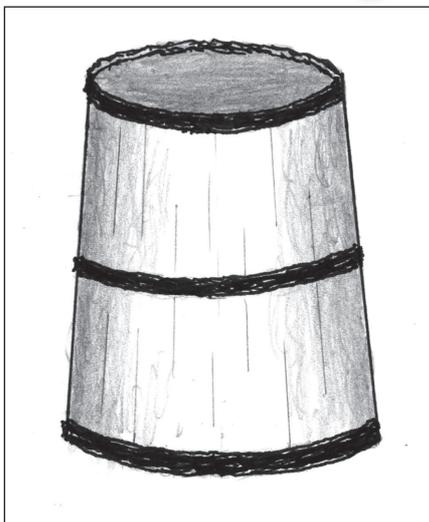
**Игорь
СБИТНЫЙ**
Кравец
г. Глухов

Бондарное производство на Глуховщине

Бондарные изделия во все времена пользовались большим спросом у населения, особенно на ярмарках. В каждой семье в хозяйстве имелось много предметов этого промысла, в том числе кадушки (дѣжки), в которых засаливали и квасили овощи, фрукты, грибы. Популярными были кадушки на 10-15 ведер, чтобы солений хватало на всю зиму. В дубовых кадушках солили огурцы и помидоры, в осиновых – квасили капусту, солили грибы, мочили яблоки антоновку и пепенку, обкладывая при этом бока и дно ржаной соломой ручной уборки, заранее ошпаренной кипятком. Все кадушки с солениями и квашениями закрывали деревянными кружками, свободно проходившими во внутрь, сверху на них клали «гнёт» (в основном кварцитовый камень).

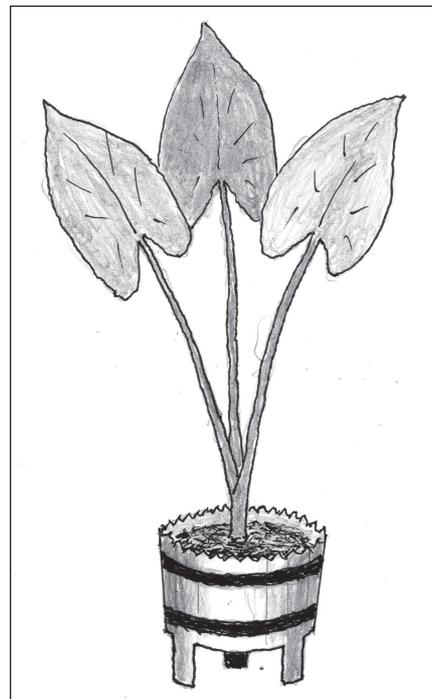
Рецепты солений, квашений, мочений у каждой хозяйки были свои, а оценку готовой продукции давали гости. Надо отдать должное – первые месяц-полтора солёные огурцы и помидоры по вкусовым качествам намного превосходили всякие консервации.

Для промышленного производства бочки изготавливались на засолочных заводах. Огурцы и помидоры закупоривали и заливали рассол через чопковое отверстие. Капуста квасилась в цементных ямах (8 тонн) и после ферментации фасовалась в осиновые бочки. Бондари, работавшие на укупорке

Кадушка (дѣжка)

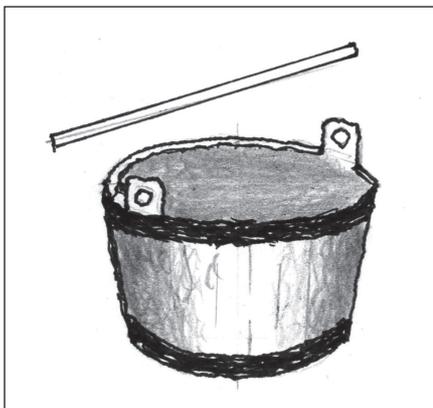
бочек, имели за поясом пучок сухой луговой травы – рогоза. Если течь была небольшой, её конопатили рогозом, который при соприкосновении с влагой моментально разбухал и закрывал течь. Небольшие бочонки (50 л) из липовой клѣпки на шести обручах предназначались для хранения мѣда (любая другая древесина его пропускала). Для вина и пива делали большие бочки (500 л и более) из дубовой клѣпки. Для засолки и хранения сала изготавливались «бодни» из осиновой клѣпки. Крышки для них делали так, чтобы их можно было закрыть на замок без завесов и клямков. Крупный рогатый скот поили из полукадушек на 2-3 ведра («помийниця») с двумя ушками, в которые продевали специальную палку, чтобы было удобно вдвоём

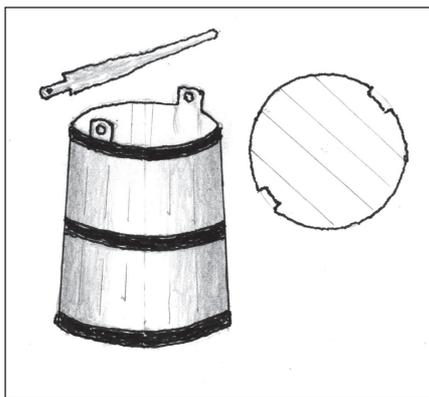
Кадка для комнатных цветов

выносить «пойло» во двор или хлев. Полукадушки (обязательно дубовые) на трёх ножках делали для больших комнатных цветов. В более ранние времена делали и деревянные ведра для воды.

Процесс изготовления бондарных изделий очень сложный. Он требует большого мастерства и не допускает малейших ошибок. Начинается всё из изготовления клѣпки: отбирается древесина без сучков и искривлений. С неё отпиливают кругляки по длине клѣпки. Их раскалывают на заготовки, потом специальным топором (левая сторона находится под прямым углом к обуху) obtѣсывают до нужной толщины и ширины, сушат. В конце 40-х годов процесс изготовления клѣпки механизировали – древесину стали распиливать. Это отрицательно сказалось на качестве, нарушались вертикальные слои древесины, и клѣпка иногда пропускала жидкость. В дальнейшем бондарь должен использовать много инструментов и приспособлений, и в первую очередь – струги: прямой (для стружки клѣпки с наружной стороны) и кривой (для стружки с внутренней

Кадка для «пойла» крупного рогатого скота (помийниця)

Кадушка для сала (бодня)

стороны). В довоенное время можно было найти кузнецов (отец и сын Шлагановы), которые изготавливали накладные или так называемые самозатачивающиеся струги. На тонкую пластину из сверхпрочной стали с двух сторон наварили более мягкий металл. При работе мягкий слой быстрее срабатывался, а твёрдое лезвие редко требовало заточки. Хорошие бондари заказывали себе такие лезвия и для фуганков, рубанков. Стоили они дорого.

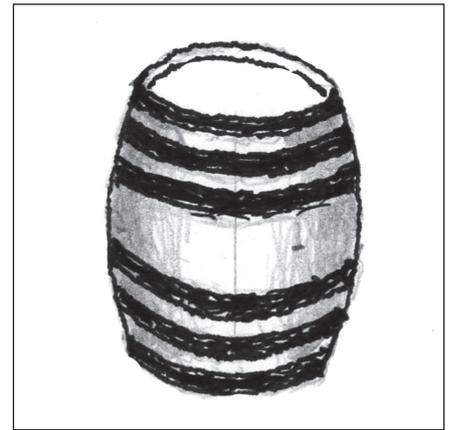
Во время стружки клёпки стругом применялась специальная скамья, сидя на которой бондарь, нажимая ногами на систему рычагов, фиксировал заготовку под небольшим углом и совершал стружку. Чтобы кадушка получилась круглой, а бочка имела выпуклые бока, необходимо было рассчитать угол боковой стороны клёпки. Подгонялась она с исключительной точностью, иначе изделие могло дать течь. Кроме этого в своей работе бондарь использовал молотки

Бондарный струг (кривой)

разного веса, наковальню, на которой он склёпывал и рихтовал обручи, придавая им конусный вид, лучковую пилу, набойку для осадки обручей. Для стягивания верхней части бочки дополнительно применялись лебёдки с металлическим тросом.

На Глуховском засолзаводе работала целая когорта первоклассных бондарей: В. Дадаков, С. Чернущенко, Я. Жеба, В. Ющенко, В. Таран, В. Небылица, Дорошевич и другие мастера. Здесь был большой цех, в котором десятки бондарей делали новые и ремонтировали десятки тысяч возвращённых бочек, поступавших вагонами от оптовых покупателей.

Бочонок для мёда

В 50-х годах стеклянные банки с металлическими крышками постепенно начали вытеснять из погребов кадушки с солениями. Сало также стали солить в банки, мёд – затаривать в алюминиевые бидоны (сейчас его хранят даже в полиэтиленовых мешках!), а большие комнатные цветы – высаживать в пластиковые вазоны. Засолзавод в Глухове реконструировали в плодоконсервный завод. Сейчас бондарей днём с огнём не найдёшь. Спроса на их изделия почти нет. Бондарное ремесло отошло в прошлое.

В статье использованы рисунки автора

Мовою архівів

Журнал Глуховской
Городской Думы
18 ноября 1910 г. № 12

Доклад № 11

Владелица пивоваренного завода Лаура Викентьевна Кинцлер в прошении своем заявляет, что по обязательным постановлениям Глуховской Городской Думы о внутреннем устройстве открываемых в г. Глухове оптовых складов пива и мёда и пивных лавок и соблюдения в них благочиния и благоустройства, между прочим говорится (пункт 20), что открытие пивных лавок воспрещается, кроме мест, указанных в законе, в последних кварталах города.

При существовании в г. Глухове нескольких предместий со многими улицами и проулками, не имеющими вида кварталов,

означенный пункт обязательных постановлений является несколько непонятным, в какой части города возможно открытие пивных лавок, а в каких нельзя. Так как еще до издания означенных обязательных постановлений, т. е. 1 января сего года, открыты пивные лавки в доме Коробки, при выезде на Ярмарковую площадь, в доме Лучинского на Веригино, в доме Левина на Солдатской слободке, то она, Кинцлер, желает выяснить вопрос, могут ли быть открываемы пивные лавки в этих частях города и в будущем году, и вообще в каких частях города возможно открывать пивные лавки, а в каких нельзя. Это обстоятельство весьма важно не только для нее, как владелицы пивоваренного завода, но и вообще для всякого желающего открыть пивную лавку, а так как при ее заводе и вообще на

ее усадьбе нет соответствующего помещения для пивной лавки, то она желала бы открыть таковую лавку в прилегающем к ее усадьбе доме Левина на Солдатской слободке. В виду этого она просит Думу разъяснить вопрос, может ли быть открыта ею пивная лавка в доме Левина, так равно и в каких местностях города таковые могут быть открываемы.

В то же время и мещанка Хана Левина обратилась с ходатайством о разрешении торговли пивом в ее доме и в будущем году, так как в противном случае она лишена будет насущного куска хлеба.

Означенные ходатайства, а равно и обязательные постановления по этому вопросу, Управа на благоусмотрение Думы имеет честь представить.

Державний архів Чернігівської області, ф. 145, оп. 1. спр. 579, арк. 194-194 зв.

Підготувала до друку
Ірина Мошик

**Вера
НАЗАРОВА**

Генеалог
г. Москва

От Глухова до Эрмитажа

Адлер, Езерский, Шапорин, Любомирский, Соркин... Одним их первых в когорте этих замечательных глуховских фотографов был Ошер Абрамович Перский. Расцвет его профессиональной деятельности пришелся на начало 90-х годов XIX века. Именно в эти годы сделаны дошедшие до нас его фотоработы, с необыкновенным искусством запечатлевшие его современников. Именно к нему в ателье, сначала на Б. Московско-Киевскую улицу в дом Красовицкого, а позднее на Квасниковскую в дом Бурновской, приходили желающие сделать высокохудожественные визитные и кабинетные фото. Обратные стороны бланков его фотографий не были украшены обилием медалей и регалий, но уровень мастерства и талант, с которым были выполнены фотографии, привлекали глуховчан.

Талант унаследовали и его потомки. Детей у Ошера Абрамовича было пятеро. Один из сыновей, Рувим Осипович Перский, стал продолжателем династии. До революции работал фотографом в Середине-Буда. Основную часть своей жизни прожил Севскевместе с супругой, зубным врачом, Хьеной Хаимовной Янпольской, которая подарила ему двоих сыновей – Израиля и Бориса. Мальчики были слабы здоровьем, и во

Фот. О.А. Перский.

въ Глуховъ.

Фотография, выполненная О.А. Перским

взрослую жизнь было суждено вступить только Израилю. Он хорошо учился, любил рисовать и без труда поступил в Петроградский инженерно-технический институт, который окончил инженером-архитектором. Но жизнь внесла свои коррективы. Он стал преподавателем в школе, женился и перед самой войной у него родились дочери София и Елена. В 1941 году во время эвакуации из Воронежа в холодном вагоне не стало восьмимесячной Елены. Сам Израиль воевал, был тяжело ранен, после чего демобилизован и направлен в тыл преподавателем в пензенскую школу, где и умер в 1943 году. Его дочь София живет в Санкт-Петербурге.

Не обошла война и семью второго сына Ошера Абрамовича – Давида. Его сын Борис пропал без вести в мае 1943 года.

По-разному сложились судьбы дочерей Ошера Абрамовича. Келя Осиповна Перская жила вместе с братом Давидом в Дмитриеве, затем переехала к сестре Соне в Ленинград, где и скончалась в 1959 году. Детей у неё не было.

Самая младшая из сестер, Мери-Лея, закончила в 1902 году глуховскую гимназию, выучилась повивальному ремеслу и, переехав в Петербург, работала акушеркой. Дальнейшая её

судьба не известна.

Старшая из сестер, София Осиповна, вышла замуж за глуховчанина, недавно окончившего учебу, – земского врача Исаака Абрамовича Русакова. Почти сразу молодая семья переехала в Севск, где в 1898 году родился их первенец Александр, а когда мальчику было 3 года, чета Русаковых переехала в Петербург и обосновалась на Большом проспекте. Исаак Абрамович работал врачом, что позволяло содержать жену и двоих сыновей. Старший сын, Александр, начал заниматься живописью, вначале брал уроки, затем посещал частную школу и завершил обучение в Академии художеств. Вероятно, именно там он познакомился со своей будущей женой – художницей Татьяной Исидоровной Купервассер, которая в 1926 году родила ему сына Юрия. В это же время Александр Исаакович принял участие в учреждении объединения «Круг художников», впоследствии был участником всех выставок объединения. С 1932 г. он – член Ленинградского объединения Союза художников.

Первые же работы Русакова обнаружили редкий дар колориста; не менее очевидна ориентация на французскую школу (П. Сезанн,

*Портрет с голубой лентой.
1921 г. (Т.И. Купервассер)*

А. Матисс, А. Марке). В ранний период творчества обращается к тематической картине, пишет большие холсты с фигурами в полный рост («Женщина с коляской», 1927; «Монтер», 1928), но эти опыты не получили дальнейшего развития. Пейзаж, портрет, натюрморт – вот любимые жанры художника. Он ограничивается близким миром, будь то круг родных и друзей, окрестность мастерской или предметы, что всегда под рукой («Женщина с курицей», 1930; «Портрет сына», ок. 1933; пейзажи Петроградской стороны 1930-х гг.). В сущности, единственным жанром, к которому тяготел Русаков, был жанр живописной лирики. В годы войны художник оставался в Ленинграде, продолжал работать и экспонировался на блокадной выставке 1943 г. Блокадные пейзажи принадлежат к числу лучших его произведений.

В поздний период творчества Русаков обратился к темпера, достигнув исключительной ясности и точности изобразительного языка («Натюрморт со скульптурой Донателло», «Шхуна. Синяя Нева», серия пейзажей Карельского перешейка, все 1950-1951). Первая персональная выставка художника состоялась в 1957 г., после его смерти.

Произведения Русакова находятся во многих музейных и частных собраниях, среди них Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева, Одесский художественный музей и другие.

Сын Александра Исааковича, Юрий, под влиянием образа жизни и профессии родителей, окончил искусствоведческий факультет Академии

художеств. Работал в Русском музее, в издательстве «Искусство», а с 1955 года – в Государственном Эрмитаже. С 1957 г. он – член Союза художников СССР. Работая в Эрмитаже, Ю.А. Русаков занимается русским искусством. Монографию, защищенную в 1966 году как кандидатская диссертация, он посвятил творчеству Д.И. Митрохина. Еще одним постоянным сюжетом из «русской тематики» для Юрия Александровича было творчество друзей его родителей – «круговцев» – В.А. Пакулина, П.А. Осолодкова, Г.М. Неменовой. Но, пожалуй, главная русская тема для Юрия Александровича – искусство К.С. Петрова-Водкина. В молодости Русаков вместе со своей супругой Аллой Александровной помогал вдове художника подготовить к передаче в Русский музей графическое наследие мастера. В 1970 году вышла в свет автобиографическая проза художника, подготовленная Ю.А. Русаковым; в 1975-м он выпустил монографию, ставшую позднее основой для издания «Кузьма Петров-Водкин. Живопись. Графика. Театрально-декорационное искусство» (1986); в 1978 году составил альбом его рисунков. К 100-летию Петрова-Водкина Ю.А. Русаков опубликовал концептуальную статью о тематической картине в творчестве мастера.

Еще более насыщенной была творческая жизнь Юрия Александровича Русакова в Эрмитаже. Выставки, подготовленные им, отличались намеренной широтой в демонстрации коллекции – «От Калло до Тулуз-Лотрека» (1960), «Сто офортов XV-XIX веков» (1964). Более всего в эрмитажном собрании его привлекала французская гравюра и литография конца XIX-XX ст.

Монтер. 1928 г.

На этом материале Ю.А. Русаков создал несколько выставок, для каталогов которых он сам создавал макеты. В начале 1960-х годов с Эрмитажем устанавливает контакты Лидия Николаевна Делекторская, на протяжении многих лет друг и секретарь выдающегося французского художника XX ст. Анри Матисса, самой большой любви Русакова в мире искусства (ему ученым посвятил много выставок и исследований). В музей начинают поступать великолепные иллюстрированные мастером книги. Так в Эрмитаже было положено начало собиранию французской *livre d'art* XX века. Это собрание в настоящее время отличается редкой полнотой, что является, в первую очередь, заслугой Ю.А. Русакова. На протяжении 1970-1980-х годов в музей поступают книги, иллюстрированные Боннаром, Пикассо, Браком, Дюфи, Миро, Майолом... Юрий Александрович уделял большое внимание этой абсолютно неразработанной теме и успел полностью закончить монографию, посвященную французской *livre d'art*.

Сейчас в Санкт-Петербурге живет его сын Александр и внучка Татьяна, которая тоже окончила искусствоведческий факультет Академии художеств и наследственно продолжает творческую линию своих знаменитых предков, такая же талантливая и влюбленная в свое дело, как 120 лет назад её прапрапрадед Ошер Абрамович Перский. А любовь к фотографии незримо сопровождала все поколения этой семьи...

Блокадный пейзаж. 1943 г.

ГЛУХІВСЬКИЙ ПЕРЕЦЬ

Сторінками минулого

ЧОМУ ЗА ГАСОМ ТРЕБА СТОЯТИ В ЧЕРЗІ

Гас вже давно перестав бути дефіцитним товаром. В торговельні організації надходить цілком достатня кількість його для продажу населенню. Обов'язок працівників торгівлі – повністю забезпечити населення гасом.

На жаль, у нас в Глухові продаж гасу як слід не організована. Біля міського ринку є спеціальний ларьок глухівського міськторгу. І ось біля нього мало не кожний день збираються черги. Домогосподарки, пенсіонери, службовці іноді по годині простоюють в черзі, щоб купити кілька літрів гасу.

Це пояснюється тим, що ларьок біля ринку – єдине місце, де торгують гасом. Чи не настав уже час налагодити продаж його на околицях міста, щоб, наприклад, жителям околиці Веригіно не доводилося носити гас за 2 кілометри.

О. Кухаренко

ТОВАРИШ БОЛГАР КЛАСИФІКУЄ

Шановний Перче!

Ми, вчителі Глухівської семирічної школи № 6, звертаємось до тебе з проханням: будь ласка, допоможи нам переконати начальника контори «Водосвітла» вельмишановного т. Болгара в тій звичайнісінькій істині, що

школа – це не дрібновласницьке господарство, а державний учбовий заклад. Не вірять нам у конторі «Водосвітла», як не втлумачували.

Справа у тому, що ще в першій половині червня у нас зіпсувався водопровід, проте й до цього часу його не відремонтовано. Засихають рослини на дослідній ділянці, гинуть квітники. Ми опинилися в скрутному становищі, бо, розпочавши ремонт приміщення, залишилися без води.

На всі наші благання т. Болгар байдуже відповідає:

– Я класифікую ваш водопровід як приватницький. Отже полагодити його справа не наша. Без води, кажете, не можна? Це мене не турбує. Ремонтуйте водопровід самі...Зрозуміло?

Г. Козинець, директор школи

ДОКИ ПАНЬКАТИСЯ З РВАЧАМИ?

В наш час ще не перевелися окремі рвачі-заробітчани. Одні з цих рвачів займаються розпилюванням будівельного лісу, беручи з замовника по 1 карбованцю 30 копійок і більше за погонний метр, інші працюють теслярами або каменярами і «здирають» з тих, що їх домовляють, по 40-50 карбованців у день з харчами.

Будищанський виконком сільської Ради депутатів трудящих,

де головою П.К. Жиряк, неодноразово ставив на обговорення питання про обкладання прибутковим податком заробітчан цієї категорії. Однак марно. Виявляється, що необхідно мати безліч письмових підтверджень від потерпілого, точного (до однієї копійки) обліку суми, яку рвачі-«робітники» «здерли» з замовців, і т. д.

Дуже прикро, що районний фінансовий відділ в цьому наболілому питанні займає позицію стороннього спостерігача і не надає достатньої практичної допомоги сільським Радам депутатів трудящих.

М. Туник

ДОРОГИЙ ПЕРЧЕ!

Тобі добре: не треба ні голитися, ні стригтись, а ось нам прямо біда. В селі нашому, Годунівці, немає перукарні. Поголитися можна з горем пополам і вдома, а от щоб підстригтися, треба йти в райцентр за 7 кілометрів.

Підкажи, Перче, міському начальству, нехай хоч перукаря раз на тиждень командиріє в село. До речі, бідкуємося з цим не тільки ми. Немає перукарень в Білокопитовому, Березі, Привіллі, Слоуті і багатьох інших селах.

*З листа колгоспника
М. Кугая, с. Годунівка*

Газета «За перемогу», 1959 р.

*Подано мовою оригіналу.
Підготувала до друку Неля Пінчук*

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»
Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.
Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net
Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника
Верстка Віктора ІСАЄВА
Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»
м.Шостка, вул. К.Маркса, 69
Підписано до друку 16.12.2013 р.
Тираж — 500 примірників. Замовлення № 4829.
Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА
Юрій КОВАЛЕНКО
Ірина МОШИК
Олександр МІРОШНИЧЕНКО
Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО